

ного спектра интересов способна оказывать корректирующее влияние на результаты производства, предполагающие учет тех сфер общественной жизни человека, что связаны с родственными и другими первичными связями.

М. А. Дударева

Защита сведений о частной жизни человека в досудебном производстве по уголовному делу: постановка проблемы

В порядке постановки научной, правовой и прикладной проблемы указывается на отсутствие единого подхода, определяющего пределы вторжения в частную жизнь при производстве по уголовным делам и меры по защите соответствующих сведений. Требуется выработка теоретических подходов и практических рекомендаций, направленных на совершенствование механизма защиты сведений о частной жизни лица в досудебном производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: частная жизнь; персональные данные; защита персональных данных участников досудебного производства; интересы личности, государства и общества.

Формирование системы принципов уголовного процесса в значительной степени происходило под влиянием положений главы 2 Конституции Российской Федерации. Между тем отдельные установления Основного закона не получили самостоятельного закрепления в главе 2 УПК РФ. В значительной степени это касается обеспечения неприкосновенности частной жизни человека (ст. ст. 23, 24 Конституции РФ), в то время как защита ее неприкосновенности на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем. Данные вопросы оказались рассредоточенными в системе принципов уголовного процесса и регулируются не только разными разделами УПК РФ, но и иными законодательными актами. При этом в УПК РФ отсутствует четкое определение понятия «частная жизнь». Несмотря на его широкое распространение во многих законодательных актах, в УПК РФ оно упоминается всего два раза (ч. 3 ст. 161, ч. 7 ст. 182). Однако фактическое регулирование соответствующих отношений осуществляется значительным числом положений УПК РФ. Сложность заключается и в том, что до настоящего времени не выработано единого подхода, определяющего пределы вторжения в частную жизнь при производстве по уголовным делам и мер по защите соответствующих сведений.

Проблемы защиты сведений о частной жизни человека требуют поиска баланса интересов личности, государства и общества, что не раз отмечалось в действующих программных документах. Например, государственная программа «Информационное общество 2011–2020»¹ прямо называет «неконтролируемый рост объемов информации о гражданах и отсутствие эффективных механизмов контроля ее использования, прежде всего в государственных информационных системах» в качестве наиболее актуальных угроз современного российского общества. В новой Доктрине информационной безопасности Российской Федерации² также отмечается существенный рост преступлений против неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. Действующая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы³ при рассмотрении вопросов защиты данных и информации указывает на «необходимость соблюдения баланса между своевременным внедрением современных технологий обработки данных с защитой прав граждан, включая право на личную и семейную тайну». Анализ современного уголовного, уголовно-процессуального законодательства и материалов судебной практики показывает, что в уголовно-процессуальном законодательстве не создан эффективный механизм, обеспечивающий защиту персональных данных участников досудебного производства. Данная проблема многогранна, что обуславливается научным прогрессом во всех сферах жизни человека и возможностью получения сведений о его частной жизни. Все чаще участники уголовного судопроизводства, в том числе и правоохранительные органы, используя свое должностное положение или нарушая закон, раскрывают тайны личной жизни граждан, не задумываясь о последствиях такого распространения сведений. При этом до настоящего времени нет четких критериев, которые позволили бы разграничить понятия «частная жизнь» и «персональные данные», однако, на наш взгляд, подход законодателя к правовому регулированию использования информации о частной жизни и персональных данных должен быть различным.

---

¹ Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р // Рос. газета. 2010. 6 нояб.

² Утверждена указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Рос. газета. 2016. 6 дек.

³ Утверждена указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Рос. газета. 2017. 10 мая

С учетом цифровизации общественных отношений нуждается в анализе та сфера интересов, которая связана с защитой персональных данных. Данное обстоятельство предопределяет межотраслевой характер правового регулирования. Меняющийся формат использования соответствующих сведений предполагает и выработку механизмов их защиты.

Несомненно, проблема защиты сведений о частной жизни человека возникает также в процессе доказывания по уголовным делам, в частности при применении мер принуждения и проведении следственных действий. В указанных случаях сведения о лице, которые оно хотело бы сохранить в тайне, часто становятся известны третьим лицам, использование их результатов в уголовно-процессуальном доказывании одновременно порождает крупную теоретическую проблему, находящуюся на стыке права и этики.

В связи с этим необходимо установить пределы вмешательства в частную жизнь человека и разглашения сведений о его личных и семейных тайнах, полученных в ходе следственных действий и при применении мер принуждения.

В настоящее время доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства стал более прозрачным, в отличие от советского уголовного досудебного производства, где участники могли ознакомиться с материалами уголовного дела только в случае направления его с обвинительным заключением в суд. С одной стороны, участники уголовного процесса получили дополнительные возможности отстаивать свои интересы, с другой стороны, стали менее защищенными сведения об их частной жизни, что предоставляет возможность для злоупотребления ими третьими лицами при ознакомлении с материалами уголовного дела в ходе его производства.

Указанные проблемы требуют выработки теоретических подходов и практических рекомендаций, направленных на совершенствование механизма защиты сведений о частной жизни лица в досудебном производстве по уголовным делам.